

Во время своего медового месяца во Флоренции Чжоу Цзихэн взял свой фотоаппарат и сделал много снимков того, что происходило во время их поездки по пути. Когда он вернулся, он вырезал это на несколько дней и хотел записать двойной видеоблог.

Но в течение этого периода Ся Сицин сидел рядом с ним, глядя на него как старший брат из группы А.

— Нет, этот поцелуй должен быть прерван. - Ся Сицин зачерпнул ложку мороженого и отправил её в рот. — Ты всё ещё хочешь, чтобы я был в «горячем поиске»?

Чжоу Цзихэн нахмурился:

— Режешь ты это или нет, тебе придётся отправиться на горячий поиск.

— Тогда почему это одно и то же? - Ся Сицин ткнул пальцем в лоб Чжоу Цзихэна, затем зачерпнул ложку мороженого и отправил ему в рот. — [Видеоблог Чжоу Цзихэн Ся Сицин] и [Горячий поцелуй Чжоу Цзихэна Ся Сицина]. Можно ли сравнить популярность этих двух записей?

Чжоу Цзихэн притворился, что не понимает, и прикусил ложку в руке Ся Сицина, чтобы оттащить её.

Ся Сицин похлопал его по лбу, чтобы вернуть ложку. Они вдвоём потянули некоторое время, и Чжоу Цзихэн внезапно разжал зубы.

Под действием инерции Ся Сицин откинулся назад, но был быстро обнят руками Чжоу Цзихэна и поцелован им.

Есть действительно много трюков.

Ся Сицин поставил коробку с мороженым на стол, обхватил Чжоу Цзихэна руками за шею и подул ему в уши:

— Не режь.

Чжоу Цзихэн был ошарашен уловкой Ся Сицина, но для того, чтобы иметь возможность удовлетворительно показать свою любовь, он жестоко отказался от «приглашения» Ся Сицина.

— Убедил? Чжоу Цзихэн на самом деле выгнал меня из кабинета только для того, чтобы прервать видеоблог!

Сюй Цичэнь выслушал жалобы Ся Сицина на другом конце провода и улыбнулся, чтобы успокоить его:

— Просто позволь ему сделать это, он обязательно придёт сопровождать тебя, когда закончит.

Ся Сицин прислонил голову к двери кабинета и несколько раз постучал в дверь лбом:

— Впусти-меня-внутрь-и-войди.

Сюй Цичэнь смеялся без остановки, почему эти два человека так наивны, когда они влюбляются:

— Сицин...

Голос на другом конце провода внезапно стал громче:

— Чжоу Цзихэн, если ты непустишь меня сегодня, я сделаю так, что ты не сможешь встать с постели! Я сделаю то, что говорю!

Сюй Цичэнь:

— Э-э...

Из-за двери донёсся слабый голос:

— Твой друг Чжоу Цзихэн глух и не слышит тебя!

Сюй Цичэнь: ...Вы, ребята, развлекайтесь, я сначала повешу трубку.

Ся Сицин дважды обошёл кабинет и решил вернуться к себе домой, чтобы написать картину и успокоиться.

Чжоу Цзихэн уже два часа сидел в кабинете, готовый найти подходящее время, чтобы выпустить это наружу.

Подняв на борт хорошо известный блог этого человека и проведя пальцем по Weibo, Кванданг расслабился.

Он, как обычно, нажал на разговор о [самообучении CP] и увидел Weibo.

[Макеносенс: ЧЦХ и ССЦ расстались? Я всегда чувствую, что это шумиха... Недавно они оба исчезли, и они не публикуют на Weibo. Не распыляйте на меня. Я всего лишь разумное предположение.]

Хотя он написал «не распыляйте на меня», всё ещё много фанатов отвечают ниже.

[Ссзвёздный: Люди говорили о том, что влюбляются в тебя? Как получилось, что так много людей, что наше самообучение теперь в восторге!]

[Девушка-самоучка Чун Дак: У вас очень забавный менталитет, публикация на Weibo называется «влюбиться».]

[Вы ходили сегодня на самообучение: девять из десяти человек, которые говорят «Не распыляйте меня», – алкоголики бара. Почему бы вам не стать планетарным двигателем, если вы так хороши? Земля зависит от вас, чтобы спасти её.]

...

Чжоу Цзихэн решил, что будет лучше начать день в другой раз, поэтому сегодня он опубликовал видеоблог.

Поэтому, торопясь набить им морду, он прямо использовал блог, чтобы опубликовать свежий и горячий двойной видеоблог, который только что вышел, и он был синхронизирован со станцией В. Фанаты были так взволнованы, как будто они выиграли джекпот.

[Единственный Хэнмуу во всей сети: Посмотри, что я почистил!!!]

[Сатурн и карамель: Название!!! Двойной видеоблог!!!! Ах, ах, ах, я действительно ждал!]

[Перегорание цветка лампы: нытье, нытье, оттачивание, оттачивание, мама, я вижу тебя, и невестка, Ах, Ах, Ах]

[Джууун-: Ах, ах, ах, ах, ах, ах, я здесь!! А-Вэй ждёт смерти!]

Стиль редактирования Чжоу Цзихэна на самом деле очень прост, а фильтры не сильно отличаются от исходного изображения.

Видеоблог начался с того, что Ся Сицин сидел верхом на чемодане в аэропорту и, склонив голову, играл со своим мобильным телефоном. Он только что коротко подстригся и был одет в чёрную рыбацкую шляпу и очень повседневный бордовый спортивный костюм.

— Маленькая Роза. – Чжоу Цзихэн, который не появился на снимке, сказал.

[Ах, ах, ах, ах, ах, маленькая роза!!!]

[Маленькая роза в порядке!!!??? Голос ЧЦ не может перестать быть таким суровым!!]

[Блядь, блядь, вот и всё, когда ты поднимаешься! А-Вэй мёртв!]

Ся Сицин поднял глаза и посмотрел. Он, вероятно, увидел фотоаппарат в руке Чжоу Цзихэна. Он подсознательно натянул рыбацкую шляпу, а затем ступил на землю обеими ногами, держа свой чемодан в руке, и энергично неловко повернул чемодан спиной к камере. Показав средний палец.

[СЦ-гэгэ тоже такой милый!!!]

[Здесь есть маленькая цундэрэ! Давайте запугаем его вместе!!!]

[Боже мой, почему у СЦ-гэгэ такое маленькое лицо? Я не могу прикрыть всё это рыбацкой шляпой. СЦ-гэгэ хорошо смотрится в красном. 1551]

[Неужели никто не обнаружил, что вертикальный средний палец был выбит в мозаике?]

Камера на некоторое время зафиксировала спину Ся Сицина, и в то же время звонкий смех Чжоу Цзихэна продолжил:

— Сварливый Сицин, Ся Цундэрэ.

[хахахахахаха, ЧЦХ снова здесь!]

[ЧЦ, ты всё ещё не уговорил свою невестку! Вы всё ещё играете здесь!!]

[Хахахахахахахахахахахаха, какой великий человек!]

Вскоре камера переключилась, и на снимке появилось невзрачное лицо Чжоу Цзихэна в очках с чёрной оправой. Он также недавно коротко подстригся и был одет в простую чёрную футболку.

Он улыбнулся и помахал в камеру, затем переместился с камерой влево, и начал появляться более поздний дубляж:

— Я не смею говорить здесь, потому что он спит.

На снимке появилось спящее лицо Ся Сицина, его голова была наклонена в сторону иллюминатора, прикрытого маленьким одеялом в самолете.

[Боже мой, спящее лицо СЦ-гэгэ так прекрасно!!! Ресницы такие длинные!!]

[Красивость этих двух людей действительно заставляет девушек стыдиться самих себя.]

— Он выглядел очень хорошо, когда заснул, но вы не можете разбудить его, потому что он сердит.

[Хахахахаха, значит, этот видеоблог – «Руководство по разведению Ся Сицина»]

[Хахахахаха, Ся Сицин, не убегай от руководства по разведению!!!]

[Руководство по разведению вышло из печати, хахахаха]

[555555ЧЦХ такой нежный]

Камера перевернулась, Чжоу Цзихэн улыбнулся в камеру, высвобождая руку, чтобы схватить Ся Сицина за голову, пытаюсь прижать его к своему плечу.

Как только его рука коснулась Ся Сицина, он увидел, что тот нахмурился и спрятался. К счастью, Чжоу Цзихэн протянул руку и помог ему за плечо. Ся Сицин закрыл глаза и некоторое время боролся, и, наконец, инстинктивно положил голову на плечо Цзихэна и потерял об него. После двух щелчков он принял удобное положение для сна и продолжил наполнять свой сон спокойствием.

[О, боже мой, это так естественно, о, о, я кислый]

[Этот корм для собак такой кислый]

[Такой счастливый у-у-у-у-у]

Чжоу Цзихэн, который держал камеру, снова и снова приближал объектив к кончику носа Ся Сицина.

[Ах, ах, ах, ах, ах, ах, ах, я иду! Я хочу поцеловать кончик его носа!]

[Это был мой рот, который первым пошевелил моей рукой!!]

Под оживленный BGM экран снова переключается. Чжоу Цзихэн, одетый в блузку мятного цвета, сидит на скамейке в окружении множества голубей рядом с ним.

— К счастью, у меня с собой камера. — Он прижал взъерошенные волосы на своей голове к камере. — Моя прическа сегодня была испорчена. — Сказав это, он щёлкнул камерой и сделал снимок своего окружения по кругу. — Это альма-матер Сицин, разве он не прекрасен?

[Ах, ах, ах, ах, ах, ах, с маленьким бойфрендом возвращается в свою альма-матер в!!! Почему СЦ-гэгэ такой милый!!!]

[О боже мой, я так тронут! [Хотя СЦ-гэгэ всегда выглядит цундэрэ, он действительно милый!]

[Это так красиво. Вот, я хочу носить голубя рядом с Хэнхэном всей душой!]

[Ах, ах, ах, ах, Хэн-Хэн, эта одежда — последний раз, когда блогеры попадают в кадр с фигурой!! Я нашёл Хуа Диан!]

[Действительно!!! Это фотография целующихся перед собором Богоматери Цветов!!! Оказалось, что это был именно тот день!!]

Как только камера повернулась, она превратилась в спину Ся Сицина, стоящего на маленькой кухне в синей полосатой рубашке и шортах, которые были на фотографии в тот день.

Рядом с ним стоит бабушка-итальянка в милой юбке в цветочек.

Ся Сицин наклонился, чтобы помочь бабушке вымыть помидоры, вымыл маленькую корзинку и достал из неё большой красный помидор. Откусив кусочек, было видно, как он дрожит со спины, затем повернулся с морщинистым лицом и отдал помидор Чжоу Цзихэну.

— Он такой кислый.

Рука, протянутая из-за камеры:

— Просто отдай это мне, если оно такое кислое.

[Ах, ах, ах, ах, я кислый! Я такой же кислый, как СЦ-гэгэ]

[О боже, почему мой СР такой милый!? Как у меня может быть такая прекрасная любовь!!]

— Иначе это будет потрачено впустую. - Ся Сицин снова обернулся и заговорил с бабушкой по-итальянски.

— Ты хочешь его порезать? Не режь. Ты не умеешь готовить.

— Я могу научиться. - Ся Сицин взял морковь в левую руку и прижал её к разделочной доске. Держа нож в правой руке, он раскачивался влево-вправо, не зная, как это сделать.

Камера продолжала приближаться, и чья-то рука протянулась, чтобы отобрать нож у него из рук:

— Не делай этого, я порежу его. Возьми это. - Камера некоторое время дрожала, и фотограф завершил передачу.

Ся Сицин поднёс камеру к лицу Чжоу Цзихэна сбоку:

— Почему ты хочешь это снять? Дело не в том, что ты хочешь записать видеоблог и выложить его в Интернет.

Чжоу Цзихэн спокойно покачал головой и занялся резкой моркови:

— Нет, я не буду это посылать.

— Хорошо.

[Хахахахаха, рот ЧЦ! Призрак-обманщик!!]

[Как мог такой умный человек, как СЦ-гэгэ, так легко поверить ему!]

[Из-за любви~]

Ся Сицин не стал послушно записывать Чжоу Цзихэна, а водил камерой по кругу, напевая про себя песенку, как будто это была английская песня.

[Ах, ах, ах, брат Сицин, поет, действительно приятно слышать, просто пой, все слушают]

[Кажется, я слышал фразу «Я просто хочу поцеловать тебя»!!!]

[Я тоже хочу поцеловать тебя, ах, ах, ах, СЦ-гэгэ!!!!]

Внезапно изображение на некоторое время дрогнуло, камера переместилась вниз, и маленькая белокурая девочка обняла ногу Ся Сицина. Она подняла маленькое красное личико, что-то бормоча по-итальянски. Камера придвинулась ближе, и Ся Сицин присел на корточки.

После рисунка протянулась тонкая рука и нежно коснулась головки маленькой девочки.

BGM внезапно изменился.

[Ах, Ах, Ах, Ах, BGM только учится, как брат Цин напевает песню!! Хэнхэн такой добрый!]

[СЦ-гэгэ действительно хорошо говорит по-итальянски, послушайте это!]

[О, о, я так сильно завидую этой маленькой девочке!]

[Я тоже!!!! Я хочу поддержать бедро брата Сицина!! Я хочу, чтобы брат Сицин прикоснулся ко мне!]

Вскоре изображение переключилось снова. В камере был виден большой стол, за которым сидели люди. Стол был полон блюд роскошного итальянского ужина. Ся Сицин сидел слева и подавал пасту маленькой девочке. Чжоу Цзихэн сказал что-то по-английски и посмотрел в камеру. Все дружно подняли головы. Хозяин квартиры Гранда также с энтузиазмом взяли свой маленький бокал для вина и поднесла его к камере.

[Так тепло! Мне нравится это чувство!]

[В этот момент я все еще завидую этой маленькой девочке!]

Чжоу Цзихэн сел, и камера была установлена посреди обеденного стола, нацеленная на него и Ся Сицина рядом с ним. Маленькая девочка схватила бутылочку черного перца и немного посыпала свою пасту. Чжоу Цзихэн тоже захотел этого, поэтому он сказал ей по-английски:

— Дай мне немного. – Маленькая девочка встала на стул, и Ся Сицин поспешно придержал ее за икру, когда увидел это. Маленькая девочка вытянула руки и не смогла дотянуться до тарелки Чжоу Цзихэна, но она была так упрямо, что ей пришлось посыпать его самому.

У Ся Сицина не было выбора, кроме как улыбнуться, прижать ее к себе и сесть:

— Вот и все.

Чжоу Цзихэн поставил свою тарелку перед маленькой девочкой:

— Пожалуйста~

Маленькая девочка встряхнула своими маленькими мясистыми ручками и обильно посыпала.

— Эй!

Чжоу Цзихэн посмотрела на ее маленькую ручку, которая не могла перестать плакать и смеяться, и сказала, что с нее хватит.

Ся Сицин тоже засмеялась. Кто знал, что она посыпала воздух слишком большим количеством перца, заставив Ся Сицина отвернуться и чихнуть.

[Ах, ах, ах, ах, брат Сицин так мило чихает!!]

[Это настоящее зрение для семьи из трех человек!!! Сыновья!!! Мама хочет обнять своего внука!!! Роди мне скорее!!]

[Так счастлива. Я чувствую себя лучше, когда смотрю на это~]

Как только раздался этот чих, бабушка немедленно сказала:

— Салют!

Чжоу Цзихэн спросил по-английски, что это значит. Она, похоже, немного знала английский и ответила по-английски с сильным акцентом:

— Благослови вас бог. - Чжоу Цзихэн кивнул, и она снова спросила. — Что вы, китайцы, говорите, когда другие чихают?

Он немного подумал и ответил по-английски:

— Кто-то думает о тебе.

Глаза домовладелицы загорелись, и она неожиданно воскликнула:

— Китайцы такие романтичные!

[Действительно, так романтично думать об этом вот так. Большинство европейских и американских стран говорят, что да благословит вас Бог или что-то в этом роде. Только китайцы скажут, что кто-то думает о вас, когда вы чихаете~]

[Китайский иногда действительно романтичен!]

[Итальянцы хвалят их за романтичность, это правда *романтично, хахахаха]

Чжоу Цзихэн тоже засмеялся и стукнул плечом Ся Сицина, который чихал:

— Извините, я просто пропустил тебя без разрешения.

[Ах, ах, ах, ах, аж так хорош!!!!]

[Это действительно одиночка женского пола и эмбриона?? Почему это так?!!!]

[Я больше не могу этого делать. Сегодня я снова буду плакать о прекрасной любви!]

[Я тоже хочу чихнуть!!!]

Ся Сицин, который оправился от чихания, взглянул на него и пододвинул спагетти, посыпанные черным перцем, Чжоу Цзихэну:

— Ты можешь доесть все это за меня, и тебе не разрешается спать, пока ты не доешь.

Как только картинка повернулась, на ней появилось лицо Чжоу Цзихэна. Он откинулся на диван с расслабленным выражением лица:

— Уже ночь... - Его глаза сузились, и он посмотрел на маленькие подвесные часы, висящие на противоположной стене. — Сейчас 10:15. - Разделено. Он перевернул камеру и указал на рукопись на противоположной стене. — Это предыдущие картины Сицина, написанные, когда он учился в школе. - Он делал снимки один за другим и шел вдоль стены к спальне Ся Сицина, откуда доносился шум воды.

— О, он принимает душ.

[Ах, ах, ах, ах, ах, ах, ах, ах, ах, я хочу это увидеть!!!!]

[Ах, ах, ах, ах, я хочу принять душ!!!]

[СЦ-гэгэ, я здесь!!!!]

[СЦ-гэгэ Я могу!!!!]

Чжоу Цзихэн перевернул камеру:

— Я знаю, ты обязательно скажешь это, ах-ах, я хочу это увидеть, брат Сицин, я могу и так далее. — Он намеренно ущипнул себя за горло и научился изучать девушку самостоятельно, и научился живо. Но в следующую секунду выражение его лица снова стало серьезным. — Ты не можешь. — Он вытянул указательный палец и сделал жест «нет». — Интернет — это не внесудебное место.

[ЧЦХ, с тебя хватит!!]

[Меньше заходи в Интернет и смотри меньше пользователей сети на песчаные скульптуры, Хэнхэн, мама, пожалуйста.]

[Хахахаха, я собираюсь разрезать упаковку с эмодзи, Хэнхэн!]

Он шагнул на маленький балкон спальни, но, как будто он что-то вспомнил, камера откинулась вместе с ним, и на снимке появилась очень наивная «детская картина».

— Я нарисовал этот портрет Ся Сицина.

[Ха X140]

[ССЦ: Неужели я так выгляжу???)

[Хахахаха ЧЦ, у тебя есть художественная мечта, потому что ты нашел художника, который будет твоим парнем?]

[Хэнхэн, ни к чему не принуждай, хахаха]

Камера надолго задержалась на картине, и голос Чжоу Цзихэна был полон гордости:

— Я допоздна засиделся за рисованием.

В следующую секунду экран переключился, и камера, казалось, была установлена на маленьком балконе и направлена на маленький цветной подвесной стул. Чжоу Цзихэн сидел на подвесном стуле. Как только он поднял глаза, Ся Сицин тоже вышел из спальни. На нем была свободная футболка. Его волосы были наполовину мокрыми.

На голове у него было полотенце.

— Почему бы тебе не высушиться феном?

Ся Сицин протиснулся к нему, втиснулся на маленький подвесной стул рядом с Чжоу Цзихэном и сказал Чжоу Цзихэну разумным тоном:

— Почему бы тебе не сообщить об этом мне?

[Ах, ах, ах, ах, ах, ах, брат Сицин все испортил!!! Кто, черт возьми, может выдержать это!!!]

[Не могу этого вынести!!]

[Это так мило!!! ЧЦХ, ты не хочешь встречаться?[]]

[Хахахахаха, разве ты не хочешь встречаться, хахахахаха]

Чжоу Цзихэн немедленно улыбнулся, улыбаясь как маленький дурочок, держа лицо Ся Сицина в руках и много раз целуя его.

[Ах, ах, ах, ах, ах, ах, ах, ах, я мертв!]

[А Вэй!!! Дай мне смерть!!!!]

[О боже, мой СР такой милый, что я взрываюсь на месте!!!!]

— Зачем ты положил туда камеру? - Ся Сицин указал на камеру. — Ты не боишься, что он может упасть.

[Черт, значит, меня выставили на балкон??? Я чувствую, что рушусь]

[Хахахаха, это нормально - быть рассыпающимся?!]

— Все в порядке, здесь нет ветра, и он не может упасть без внешней силы. - Чжоу Цзихэн схватил полотенце у него на голове и тщательно вытер волосы.

— Ты ведь записываешь, не так ли?

— Я запишу это на память.

— Сохранить это как сувенир... - выражение лица Ся Сицина изменилось. Он протянул руку и обхватил Чжоу Цзихэна за шею, наклонился и слегка поцеловал его в губы, и посмотрел на Чжоу Цзихэна чистыми и задумчивыми глазами. — Почему бы тебе не оставить что-нибудь еще в качестве сувенира?.

[Ах, ах, ах, ах, ах, ах, ах, ах, ах, ах, тема вечера!!!]

[Ах, ах, ах, ах, ах, остальную часть года я вижу, как мой СР идет на хуй!!!!!!]

[Ах, ах, ах, ах, кто может противостоять Ся Сицину!!!!]

Видя, что тема собирается отклониться, Чжоу Цзихэн быстро отвлек его внимание и поцеловал Ся Сицина в лицо, чем немного смутил его:

— Что ты делаешь?

[Мать Чжоу Цзихэна хочет посмотреть постельную сцену!!!!!!]

[ЧЦ!!! Ты нехороший!! Ты должен прислушаться к своей невестке!!!!!!]

[Мама не позволит тебе сменить тему!!!!]

[Междометие, этот метод отвлечения внимания действительно забавный, хахахахаха (я не имею в виду, что я не хочу посмотреть самоучитель и лечь спать)]

— Смотри, звезды такие яркие!

Ся Сицин вытер лицо полотенцем и поднял голову вместе с Чжоу Цзихэном:

— Ерунда, это не Пекин.

[Пекин: ... Что я сделал не так (здесь должен быть звук стрелы в груди)]

— Мне нравится смотреть на звезды. - Чжоу Цзихэн обнял Ся Сицина за плечи, лениво вытянул свои длинные ноги, ступил на землю, встряхнув маленький подвесной стул.

Ся Сицин непринужденно оперлся на его плечо:

— Мне это тоже нравится. Ты знаешь картину Ван Гога «Звездная ночь»?

Чжоу Цзихэн кивнул:

— Конечно.

— Когда он создавал эту картину, он уже был помещен в психиатрическую больницу Святого Павла. Я помню, что он написал письмо своему брату, в котором содержалось такое предложение. — Ся Сицин посмотрел на звезды в ночном небе. — Когда я смотрю на звезды в небе, у меня часто возникает иллюзия черных точек, представляющих города на карте. Я спросил себя, почему светящиеся точки в небе не так доступны, как черные точки на карте Франции? Мы можем сесть на поезд до Тараскона или Луана, но мы не можем отправиться к звездам. — Сказав это, он улыбнулся. — Когда я увидел это, у меня в сердце возникло неопишное чувство.

— Как ты себя чувствуешь? — Чжоу Цзихэн взял Ся Сицина за руку.

— У меня тоже была эта идея. — Ся Сицин повернул свое лицо, чтобы посмотреть на него. — Ты понимаешь, что я имею в виду? Когда я смотрел на звезды, я однажды подумал, почему я не могу отправиться к звездам. Это было как раз тогда, когда я был очень молод. — Он опустил голову. — Звезда — это единственный свет, который я могу получить в темноте, не попрошайничая.

Чжоу Цзихэн не смог сдержать грусти, крепче обнял Ся Сицина и поцеловал его в макушку.

— Ты знаешь? В соответствии с первым законом термодинамики, или, говоря простым языком, законом сохранения энергии.

Прежде чем он закончил говорить, Ся Сицин ткнул его в поясницу:

— Ну вот, ты снова начинаешь.

Чжоу Цзихэн улыбнулся и схватил его за руку:

— Согласно первому закону термодинамики, энергия во Вселенной не будет создана или исчезнет. Итак, после того, как мы умрем, наше физическое тело будет уничтожено, но оно может сохраниться в другой форме. — Он указал на звезды в небе. — Раньше в телевизионных драмах говорили, что люди станут звездами после смерти. Это правда. Через много-много лет мы действительно можем стать частью определенной звезды, может быть, маленького камня или чего-то еще. — Он прислонил свою голову к голове Ся Сицина. — Значит, после того, как мы умрем, мы всегда сможем отправиться к звездам.

Ся Сицин потрепал Чжоу Цзихэна по щеке, как котенка, посмотрев на небо и долгое время молчал.

Видя, что он ничего не говорит, Чжоу Цзихэн спросил:

— Как ты думаешь, жаль, что ты сможешь отправиться к звездам только в том случае, если умрешь? — Он мягко улыбнулся.

— Как ты думаешь, жаль, что ты сможешь отправиться к звездам только в том случае, если умрешь? – Он мягко улыбнулся.

Ся Сицин покачал головой, но снова кивнул:

Ся Сицин покачал головой, но снова кивнул:

— Немного жаль, но... – Он выглядел очень симпатичным с поднятым лицом. — Я не сожалею о самой смерти. Я просто думаю... С таким количеством людей в мире существует большая вероятность того, что я, возможно, не смогу стать неотъемлемой частью той же звезды, что и ты.

— Немного жаль, но... – Он выглядел очень симпатичным с поднятым лицом. — Я не сожалею о самой смерти. Я просто думаю... С таким количеством людей в мире существует большая вероятность того, что я, возможно, не смогу стать неотъемлемой частью той же звезды, что и ты.

— Что, если мы отправимся к двум звездам, разделенным таким количеством световых лет? – Он вздохнул. — Это так далеко.

— Что, если мы отправимся к двум звездам, разделенным таким количеством световых лет? – Он вздохнул. — Это так далеко.

Чжоу Цзихэн был ошеломлен. Он не ожидал, что Ся Сицин подумает об этом. Его сердце было полно, как маленький хлеб, который постоянно расширяется в теплой духовке.

Чжоу Цзихэн был ошеломлен. Он не ожидал, что Ся Сицин подумает об этом. Его сердце было полно, как маленький хлеб, который постоянно расширяется в теплой духовке.

— Этого не будет. – Чжоу Цзихэн коснулся шеи Ся Сицина сбоку. — Я уже проверил номер, это тот же самый.

— Этого не будет. – Чжоу Цзихэн коснулся шеи Ся Сицина сбоку. — Я уже проверил номер, это тот же самый.

Ся Сицин рассмеялся и похлопал его по руке:

Ся Сицин рассмеялся и похлопал его по руке:

— Наивный.

— Наивный.

— Это так наивно, я тоже буду преследовать тебя на звездах.

— Это так наивно, я тоже буду преследовать тебя на звездах.

— Все, что ты захочешь.

— Все, что ты захочешь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284260>